

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

**«НАЗЫРОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»
(выдержки)**

(Жалобы №№21126/09, 63620/09, 64811/09, 32965/10 и 64270/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

9 февраля 2016 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 июня 2016 года

*Это постановление вступило в силу согласно Правилу 44 § 2 Конвенции.
Текст постановления может быть дополнительно отредактирован.*

В деле «Назырова и другие против России»,

Европейский суд по правам человека (Третья секция), Палатой в следующем составе:

Luis López Guerra, *Президент,*

Helena Jäderblom,

George Nicolaou,

Helen Keller,

Johannes Silvis,

Dmitry Dedov,

Pere Pastor Vilanova, *судьи*

и Marialena Tsirli, *Заместитель Секретаря Секции Суда,*

заседа 19 января 2016 г. за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, которое было принято в указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано пятью жалобами (*№№21126/09, 63620/09, 64811/09, 32965/10 и 64270/11*) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ("Конвенция") гражданами Российской Федерации, имена которых перечислены далее ("заявители"), в даты, указанные в Приложении I.

2. Интересы заявителей представляли адвокат Саид Мушаев, практикующий в России, адвокат Нино Парравичини, практикующая во Франции, неправительственная организация "Правовая инициатива по России" – SRJI, в партнерстве с неправительственной организацией «Астрея». Российскую Федерацию ("Государство-ответчик") представлял г-н Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что в разные даты в период с 2000 по 2003 гг. их пять родственников были похищены агентами Государства в Чечне и что власти не провели эффективного расследования в связи с этим.

4. В даты, указанные в Приложении I, жалобы были коммуницированы Правительству Государства-ответчика.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители по данным шести делам являются гражданами России, которые живут в разных регионах Чечни. Заявители являются близкими родственниками мужчин, которые исчезли после их незаконного задержания военнослужащими во время проведения спецопераций. В каждой жалобе инциденты происходили на территории, которая

находилась под полным контролем российских федеральных сил. Заявители не имеют никаких известий о своих родных со времени похищения.

6. Во всех случаях после соответствующей даты похищения заявители обращались с жалобами в различные национальные органы власти и по каждому инциденту возбуждалось официальное уголовное дело. Однако каждое дело после многократных приостановлений и возобновлений расследовалось в течение несколько лет без ощутимых результатов. Никакие существенные следственные мероприятия не предпринимались властями после перенаправления формальных информационных запросов в различные близлежащие районы Чечни и Северного Кавказа. В ответ на эти запросы чаще всего приходил отрицательный ответ или ответ не приходил вовсе.

7. Из представленных документов следует, что соответствующие органы власти не смогли установить личности агентов государства, предположительно причастных к арестам или похищениям.

8. В своих замечаниях Государство-ответчик не оспаривало обстоятельств похищения людей, как они были представлены заявителями. Тем не менее, оно заявило, что не было никаких утверждений, способных вне всяких разумных сомнений доказать, что агенты государства были причастны к инцидентам.

9. Краткое изложение фактов по каждому отдельному делу дано ниже. Каждое изложение основано на показаниях, представленных заявителями и их родственниками и/или соседями, в Суд и национальные следственные органы. Личные данные заявителей и их пропавших родственников, а также некоторые другие ключевые факты, указаны в Приложении I.

A. Жалоба №21126/09, Назырова против России (Nazyrova)

10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27.
[...]

B. Жалоба №63620/09, Бабуева против России (Babuyeva)

28. Заявительница Сацита Бабуева родилась в 1958 г. и живет в г. Грозный, Чечня. Она приходится женой Муме Бабуеву, 1958 г.р.

1. Похищение Мумы Бабуева

29. В рассматриваемый период времени Мума Бабуев работал шофером в Управлении производственно-технологической комплектации (УПТК) на главной военной базе российских федеральных сил в Ханкале, Чечня. Утром 30 августа 2002 г. он пошел вместе с заявительницей на военную базу, чтобы получить свою заработную плату за один год. Они прибыли на КПП военной базы примерно в 10 часов утра. Муж заявительницы зашел внутрь, а она осталась ждать его у входа.

30. Заявительница провела целый день в ожидании мужа, но он так и не вышел. Вечером она вернулась домой. Следующие два дня она провела на КПП в ожидании мужа, но безрезультатно. 2 сентября 2002 г. ей удалось

поговорить с женщиной, которая выдавала пропуска для прохождения на военную базу. Женщина подтвердила, что 30 сентября она выписала пропуск на имя Мумы Бабаева и что она также подготовила для него пропуск на 1 сентября 2002 г., но он не забрал его, и это означало, что он оставался внутри, так и не покинул территорию базы. Муж заявительницы с тех пор пропал без вести.

31. Изложение событий основано на показаниях, представленных заявительницей и копиях документов из материалов уголовного дела.

2. Официальное расследование и последующие события

32. Государство-ответчик представило копии некоторых документов из уголовного дела №52112 по факту исчезновения Мумы Бабуева за период с сентября по ноябрь 2002 г. Соответствующая информация может быть суммирована следующим образом.

33. 22 сентября 2002 г. заявительница пожаловалась в различные правоохранительные органы на исчезновение ее мужа на территории военной базы. В своих жалобах она дала описание обстоятельств исчезновения, аналогично описанию, которое представила в Суд.

34. В этот же день в прокуратуре г. Грозный было возбуждено уголовное дело по Статье 126 часть 1 Уголовного Кодекса (похищение). Уголовному делу был присвоен номер 52112. В соответствующей части постановления о возбуждении уголовного дела говорилось:

“...30 августа 2002 г. [Мума Бабуев] вошел на территорию военной базы в Ханкале, Грозный, чтобы получить задолженность по своей заработной плате; другие сотрудники [военной базы] видели [его] на территории ... [Он] не вышел с территории и не вернулся домой...”

35. 16 октября 2002 г. заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу.

36. 21 октября 2003 г. из военной прокуратуры войсковой части №20102 сообщили заявительнице, что они проверили запрос прокурора относительно похищения Мумы Бабуева и, согласно проведенному расследованию, причастность военнослужащих к исчезновению не установлена.

37. 22 ноября 2002 г. следствие по делу было приостановлено. Заявительница не была уведомлена об этом решении.

38. В неустановленный день в апреле и 18 мая 2003 г. заявительница пожаловалась в прокуратуру Чечни на незаконное задержание ее мужа и его последующее исчезновение. Она просила помочь в поисках мужа.

39. 2 октября 2003 г. из Главной военной прокуратуры сообщили заявительнице о том, что в ходе расследования не была установлена причастность военнослужащих к исчезновению ее мужа.

40. 2 ноября 2004 г. Старопромысловский районный суд г. Грозный признал Муму Бабуева пропавшим без вести по запросу заявительницы.

41. В неустановленный день в период с 2004 по 2009 гг. следователи ответили на запрос заявительницы о представлении информации по делу и сообщили, что расследование по факту похищения ее мужа продолжается, но его местонахождение до сих пор не установлено.

42. 10 сентября и затем 3 ноября 2009 г. заявительница написали запросы в прокуратуру г. Грозный с просьбой сообщить информацию о ходе расследования и представить доступ к материалам уголовного дела. Никаких ответов на эти запросы не было.

43. 4 августа 2011 г. следствие по делу было возобновлено по запросу заявительницы. Из документов следует, что расследование до сих пор не завершено.

**С. Жалоба №64811/09, Кагерманов и Яхаева против России
(Kagermanov and Yakhayeva)**

44. Первый заявитель Адам Кагерманов, 1971 г.р., и вторая заявительница Зура Яхаева (также пишется, как Яхъяева), 1977 г.р., живут в г. Гехи, Урус-Мартановского района Чеченской Республики. Они приходятся братом и племянницей Руслану Кагерманову, 1963 г.р.

1. Похищение Руслана Кагерманова

45. Домовладение заявителей представляет собой два дома с одним общим двором. Руслан Кагерманов жил один в отдельном доме. В рассматриваемое время в селе Гехи был комендантский час. Около 4 часов утра 4 февраля 2002 г. первый заявитель узнал от своего родственника, что его брат Руслан Кагерманов был похищен из дома группой вооруженных военнослужащих, которые прибыли на грузовике «Урал» и сломали дверь в его дом. Соседи слышали шум машины, уехавшей по направлению к Урус-Мартану. Заявитель понял, что его брата забрали военнослужащие российских федеральных сил, так как в то время многих молодых людей похищали таким же образом во время проведения комендантского часа. Кроме того, другие свидетели видели, как в эту ночь военнослужащие ехали по селу на БТРе.

46. Утром заявители обнаружили следы от машины «Урал» и от военных сапог на снегу около дома Руслана Кагерманова.

47. Примерно в 10 часов утра в этот же день к дому Кагермановых подъехали примерно пятьдесят-шестьдесят военнослужащих на нескольких БТРах и грузовиках «Урал». Они взорвали небольшой нефтеперерабатывающий завод (минизавод), который располагался за домом, и обыскали помещение. По словам заявителей, военнослужащие проводили спецоперацию в этом районе и искали другие нефтеперерабатывающие минизаводы.

48. Заявители не видели Руслана Кагерманова с момента его похищения 4 февраля 2002 г.

2. Официальное расследование похищения

49. Государство-ответчик не представило никаких документов из уголовного дела. Из тех документов, которые были представлены заявителями, видно, какие следственные действия были проведены властями. Это информация может быть кратко изложена следующим образом.

50. 4 февраля 2002 г. мать Руслана Кагерманова, г-жа Р.К., пожаловалась в прокуратуру Урус-Мартановского района на похищение сына военнослужащими.

51. 18 февраля 2002 г. в прокуратуре Урус-Мартановского района было возбуждено уголовное дело №61023.

52. В феврале 2002 г. следователи допросили первого и второго заявителей, которые показали, что Руслан Кагерманов был похищен около 3 часов 20 минут ночью 4 февраля 2002 г. Они нашли дверь в его дом сломанной, обнаружили следы от военных сапог на снегу, личные вещи Руслана были разбросаны на полу, а его часы были сломаны и остановились на времени 3 часа 10 минут. Заявители также утверждали, что около 10 часов утра примерно пятьдесят-шестьдесят военнослужащих на нескольких БТРах и грузовиках «Урал» приехали к дому, взорвали небольшой нефтеперерабатывающий завод, принадлежавший Кагермановым.

53. В феврале и марте 2002 г. следствие допросило родственников и соседей заявителей. Они дали показания, аналогичные тем, которые были представлены заявителями в Суд.

54. 18 апреля 2002 г. следствие по делу было приостановлено. Заявителей не информировали об этом решении.

55. 4 мая 2009 г. вторая заявительница обратилась к следователям и просила о доступе к материалам уголовного дела. 9 июня 2009 г. следователи отказали заявительнице в удовлетворении этого запроса.

56. В неустановленный день в период с июня по август 2009 г. вторая заявительница подала запрос о том, чтобы ее признали потерпевшей по уголовному делу. 11 августа 2009 г. она получила статус потерпевшей и была допрошена следователями. Ее соответствующие показания были представлены в Суд.

57. 18 августа 2009 г. следователи допросили первого заявителя, чьи показания были аналогичны тем, которые он представил Суду.

58. В различные даты в августе 2009 г. следователи также допросили родственников и соседей заявителей: З.К., Р.Г., М.И. и Р.К. - чьи показания были аналогичны тем, которые дали заявители. Никакой новой информации в показаниях не было.

59. 25 августа 2009 г. на месте происшествия был произведен осмотр.

60. 11 сентября 2009 г. следствие по делу было приостановлено. Заявители были проинформированы об этом решении.

61. 15 сентября 2009 г. вторая заявительница пожаловалась в Ачхой-Мартановский районный суд на то, что следствие ведется не эффективно, и ходатайствовала о доступе к материалам уголовного дела.

62. 12 октября 2009 г. Ачхой-Мартановский районный суд частично удовлетворил ходатайство второй заявительницы. В решении суда, в частности, говорится, что в течение семи лет с 2002 по 2009 гг. расследование по делу не проводилось и никакие следственные мероприятия не были проведены. Районный суд поручил следователям предоставить заявительнице доступ к материалам уголовного дела.

63. Из документов следует, что расследование до сих пор не завершено.

D. Жалоба №32965/10, Чапанова против России (Tcharanova)

64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. [...]

E. Жалоба №64270/11, Алхотова против России (Alkhotova)

83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. [...]

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

107. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов по вопросу насильственных исчезновений в Чечне и Ингушетии в деле *Aslakhanova and Others v. Russia* (№№ [2944/06](#), [8300/07](#), [50184/07](#), [332/08](#) и [42509/10](#), §§ 43-59 и §§ 80-83, 18 декабря 2012).

ПРАВО

108. Суд рассмотрит процедурные вопросы по делу, прежде чем изучит жалобы заявителей на похищения и предположительно неэффективное расследование.

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

109. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда, Суд решает объединить жалобы, учитывая схожие фактические обстоятельства дел и применимое законодательство.

II. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ**A. Доводы сторон***1. Правительство Государства-ответчика*

110. В отношении жалоб *Nazyrova* (№21126/09), *Babuyeva* (№63620/09), *Kagermanov and Yakhayeva* (№64811/09) и *Tcharanova* (№32965/10) Государство-ответчик утверждало, что отсутствуют окончательные решения по жалобам заявителей на национальном уровне, и, учитывая незавершенность расследования, правило шести месяцев не было соблюдено в этих делах.

111. В отношении жалобы *Alkhotova* (no. 64270/11) Государство-ответчик утверждало в своих первоначальных замечаниях по вопросам приемлемости и существования жалобы, что заявительница выполнила правило шести месяцев. Однако в своих дополнительных комментариях Правительство заявило, что она не смогла продемонстрировать

"необходимое усердие и инициативность" при контакте с властями, чтобы объяснить задержку и промедление при своем обращении в Суд.

2. Заявители

112. Заявители по всем жалобам утверждали, что их жалоба соответствуют критериям приемлемости правила шести месяцев. Они предприняли все возможные действия в разумные сроки для того, чтобы начать розыск своих пропавших родственников, и содействовали властям в судопроизводстве по делам. Они утверждали, что не было ни чрезмерных ни необъяснимых задержек в представлении их жалоб в Суд, и что они подали свои жалобы в Суд, как только убедились в неэффективности расследования похищений их родственников.

113. Ссылаясь на дело *Varnava and Others v. Turkey* [GC] (nos. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, ECHR 2009), заявители утверждали, что правило шестимесячного срока не применимо к делящимся ситуациям, в частности, к случаям насильственных исчезновений, и что в любом случае они подали свои жалобы в период от семи до девяти лет после похищения, которые, очевидно, считаются разумным сроком в сложившихся обстоятельствах. Заявители утверждали, что обратились с жалобами на похищения в правоохранительные органы сразу после инцидента и что они надеялись на то, что начатые уголовные дела в дальнейшем дадут результаты, так же, как это могло бы быть в любом другом официальном расследовании, проводимом властями Российской Федерации. Как только заявителям стало понятно, что расследование было неэффективным, они обратились в Суд. Кроме того, заявители указали, что во время вооруженного конфликта в Чечне задержки в расследовании были неизбежны. Заявители также ссылались на слабое знание русского языка и на отсутствие знаний в области юриспруденции и недостаточность средств на то, чтобы нанять юриста; при этом российское законодательство не предоставляет потерпевшим права на бесплатную юридическую помощь, и они не могли оценить эффективность расследования по насильственным исчезновениям. Только со временем при отсутствии информации от следственных органов, заявители стали сомневаться эффективности расследования и начали искать бесплатную юридическую помощь для оценки эффективности судопроизводства, а затем подали свои жалобы в Суд без неоправданной задержки.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

114. Хотя Правительство Государства-ответчика не оспаривало этот вопрос в отношении четырех из пяти жалоб (см. пункт 110 выше), Суд рассмотрит его по своей инициативе (см. *Palić v. Bosnia and Herzegovina*, no. 4704/04, § 48, 15 февраля 2011).

115. Краткое изложение принципов, касающихся применения правила шести месяцев, можно найти в деле [Sulygov and Others v. Russia](#), №№

42575/07, 53679/07, 311/08, 424/08, 3375/08, 4560/08, 35569/08, 62220/10, 3222/11, 22257/11, 24744/11 and 36897/11, §§ 369-74, 9 октября 2014 г.).

2. Применение названных принципов в настоящем деле

116. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, уголовные дела все еще продолжались к тому моменту, когда заявители подали свои жалобы в Суд, и в настоящее время расследование данных инцидентов еще не завершено. Также Суд отмечает, что заявители сообщили властям об исчезновении своих родственников вскоре после инцидента и подали свои жалобы в Суд менее чем через десять лет после случившегося (см. *Varnava and Others*, § 166, упомянуто выше).

117. Суд отмечает, что имели место значительные периоды бездействия в уголовном судопроизводстве. Например, период бездействия составил шесть лет и два месяца в деле *Nazyrova* (№21126/09), восемь лет и восемь месяцев в деле *Babuyeva* (№63620/09), семь лет в деле *Kagermanov and Yakhayeva* (№64811/09), девять лет в деле *Tchapanova* (№32965/10) и шесть лет в деле *Alkhotova* (№64270/11). Он также отмечает, что заявители не были проинформированы о том, что выносились постановления о приостановлении следствия и что расследования возобновлялись в ответ на ходатайства заявителей или их родственников (см пп. 22, 43, 55, 80 и 104 выше).

118. Суд отмечает, что такие длительные периоды бездействия со стороны властей позволяли усомниться в эффективности проводимого расследования и могли бы заставить заявителей подать свои жалобы в Суд раньше. Тем не менее, Суд указывает на неспособность властей обеспечить заявителей информацией о ходе расследования, в том числе о вынесенных решениях в связи с приостановлением следствия (см пп. 21, 37, 42, 54, 74 и 98 выше).

119. Из представленных документов следует, что заявители сделали все возможное, что можно было от них ожидать, чтобы помочь властям в расследовании исчезновения их родственников. Принимая во внимание доводы заявителей в отношении соблюдения ими правила шести месяцев и их усилия, направленные на то, чтобы возобновить производство по приостановленным делам (см пп. 22, 43, 55, 80 и 104 выше), и учитывая сложность дел и характер предполагаемых нарушений прав человека, Суд приходит к выводу, что заявители могли разумно ожидать, что в ходе следствия в дальнейшем произойдут существенные изменения и будут решены важные фактические или правовые вопросы (см. *El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], №39630/09, § 142, ЕСПЧ 2012). Суд отмечает, что, не имея никакой информации о ходе расследования, заявители или их родственники либо подавали запросы о представлении информации, либо ходатайствовали о доступе к материалам уголовного дела или жаловались на ход расследования в надежде ускорить процесс (см пп. 24, 41-42, 55-56, 75, 75, 99 и 104 выше). В ответ на их запросы органы власти возобновляли приостановленные расследования и предпринимали действия для получения доказательств (см пп. 22, 43, 56, 62, 80 и 104 выше). Таким образом, Суд считает, что задержки в ходе национального расследования не могут быть отнесены на счет заявителей и интерпретироваться как невыполнение правила шести месяцев, когда они

ждали, что продлжающееся расследование даст результаты (см., например, дело *Sulygov and Others*, cited above, §§ 375-80).

120. Таким образом, Суд полагает, что по всем делам в рассматриваемые периоды проводилось следствие, хотя оно и прерывалось, и что заявители сделали все от них зависящее для содействия властям (см. *Varnava and Others*, упомянутое выше, § 166). В связи с вышеизложенным, Суд отклоняет возражение Государства-ответчика в отношении приемлемости данных жалоб, основанное на правиле о шестимесячном сроке.

III. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

1. Правительство

121. Правительство Государства-ответчика утверждало, что следствие по делу об исчезновениях еще не окончено. Оно также утверждало, что заявители могли подать жалобы в суд или предъявить гражданский иск в суд и требовать возмещения ущерба, но они не сделали этого.

2. Заявители

122. Заявители утверждали, ссылаясь на практику Суда, что не были обязаны подавать гражданский иск и что обжалование следственных действий в суде не способно исправить недостатки следствия. Они также заявили, что единственное эффективное средство правовой защиты в их случае – уголовное расследование по факту похищения – оказалось неэффективным.

B. Оценка Суда

123. В отношении гражданского иска Суд уже находил в ряде других дел, что по делам об исчезновениях это средство не является эффективным средством защиты (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г.) Следовательно, это возражение отклоняется.

124. Что касается уголовно-правовых средств защиты, то Суд пришел к выводу, что ситуация с не расследованием исчезновений, которые произошли в Чечне с 2000 по 2006 гг., представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в этом вопросе (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, § 217).

125. В этих обстоятельствах и учитывая отсутствие ощутимого прогресса в ходе уголовного расследования на протяжении многих лет, Суд отклоняет предварительное возражение, так как упомянутые Правительством Государства-ответчика средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах.

IV. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

1. Правительство Государство-ответчика

126. Государство-ответчик не оспаривало фактические обстоятельства каждого дела, как они были представлены заявителями. В то же время, оно утверждало, что жалобы заявителей были основаны на предположениях, поскольку в имеющихся документах нет доказательств вне разумных сомнений о том, что агенты государства были причастны к похищению родственников заявителей или их смерти.

2. Заявители

127. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые похитили их родственников на территории, которая находилась под полным контролем властей, являлись агентами государства. В подтверждение своих жалоб они ссылались на доказательства, имевшиеся в их обращениях заявлениях и материалах уголовного дела, часть которых была скрыта Правительством. Они также утверждали, что представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были похищены и убиты агентами государства. Учитывая отсутствие каких-либо новостей о своих родственниках в течение длительного времени и угрожающие жизни обстоятельства безвестных задержаний в Чечне в рассматриваемое время, заявители просят Суд признать их родственников погибшими.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

128. Краткое изложение принципов, касающихся оценки доказательств и установления фактов по делам об исчезновениях при угрожающих жизни обстоятельствах можно найти в деле *Sulygov and Others*, упомянуто выше, §§ 393-96).

2. Применение названных принципов в настоящих делах

(a) Жалоба №21126/09, *Nazyrova v. Russia*

129. 130. 131. [...]

(b) Жалоба №63620/09, *Babuyeva v. Russia*

132. Свидетельские показания, собранные заявителем и имевшиеся в материалах уголовного дела, представленного Правительством, подтверждают, что ее муж Мума Бабуев был похищен в Ханкале 30 августа 2002 г. группой военнослужащих (см., например, пп. 33 и 34 выше). В связи с этим Суд считает, что заявительница представила доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что ее муж был похищен агентами государства.

133. Государство-ответчик не представило удовлетворительного и убедительного объяснения рассматриваемым событиям. В связи с этим оно не выполнило возложенного на него бремени доказывания.

134. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Мума Бабуев был похищен агентами Государства 30 августа 2002 г. В связи с отсутствием каких-либо достоверных сведений о нем с этого времени и, учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией (см. п.128 выше), Суд также считает, что Мума Бабуев должен считаться умершим после его непризнаваемого задержания.

(c) Жалоба №64811/09, *Kagermanov and Yakhayeva v. Russia*

135. Свидетельские показания, собранные заявителями, и копии некоторых документов из уголовного дела, имеющиеся в распоряжении Суда, подтверждают, что Руслан Кагерманов был похищен во время комендантского часа в селе Гехи 4 февраля 2002 г. группой военнослужащих, проводивших спецоперацию (см., например, пп. 52 и 53 выше). В связи с этим Суд считает, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственник был похищен агентами государства.

136. Правительство не представило удовлетворительного и убедительного объяснения рассматриваемым событиям. В связи с этим оно не выполнило возложенного на него бремени доказывания.

137. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Руслан Кагерманов был похищен агентами Государства 4 февраля 2002 г. В связи с отсутствием каких-либо достоверных сведений о нем с этого времени и, учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией, Суд также считает, что Руслан Кагерманов должен считаться умершим после его непризнаваемого задержания.

(d) Жалоба №32965/10, *Tchapanova v. Russia*

138. 139. 140. [...]

(e) Жалоба №64270/11, *Alkhotova v. Russia*

141. 142. 143. [...]

3. Выводы

144. Суд находит, что во всех случаях утверждения заявителей были подтверждены показаниями очевидцев, которые были собраны или самими заявителями или в ходе расследования. В своих обращениях к властям заявители постоянно утверждали, что их родственники были задержаны агентами государства. Национальное расследование также приняло представленные заявителями фактические предположения и предприняло шаги для того, чтобы выявить, были ли агенты государства причастны к похищениям.

145. В целом факты и обстоятельства каждого дела содержат достаточно элементов, которые позволяют Суду сделать выводы о

проведении спецоперации и, таким образом, об исключительном контроле Государства над задержанными (см., среди многих других, *Aslakhanova and Others*, упомянуто выше, § 114). Доводы Государства-ответчика находились в противоречии с доказательствами, имевшимися на рассмотрении Суда, и являлись недостаточными, для того чтобы освободить Государство-ответчика от бремени доказывания, которое на него возлагается в подобных случаях.

146. Задержание Бадруды Назырова, Мумы Бабуева, Руслана Кагерманова, Эдуарда Зайнадинова и Айнди Диниева при угрожающих жизни обстоятельствах и длительный период отсутствия каких-либо новостей от них приводят Суд к выводу, что они должны считаться умершими.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

147. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что Бадруды Назыров, Мума Бабуев, Руслан Кагерманов, Эдуард Зайнадинов и Айнди Диниев исчезли после задержания агентами Государства и что власти не провели эффективное расследование в связи с этим. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Доводы сторон

148. Государство-ответчик утверждало, что жалобы должны быть отклонены как явно необоснованные, потому что заявители не обосновали свои утверждения перед Судом. Так же Государство-ответчик указало, что внутренними расследованиями не было получено никаких доказательств того, что родственники заявителей находились под контролем государства, или того, что они были мертвы. Оно отметила тот факт, что следственные меры, предпринятые следственные мероприятия не дали каких-либо конкретных результатов, или были получены лишь небольшие результаты, но это не означает, что имели место какие-либо упущения со стороны следственных органов. Государство-ответчик заявило, что были предприняты все необходимые действия в соответствии с обязательством провести эффективное расследование.

149. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

150. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

151. Суд уже установил в отношении всех жалоб, что родственники заявителей должны быть признаны умершими после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Государство-ответчик могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Бадруды Назырова, Мумы Бабуева, Руслана Кагерманова, Эдуарда Зайнадинова и Айнди Диниева.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

152. Суд уже установил, что уголовное дело не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений, которые произошли, в частности, в Чечне с 1999 по 2006 год, и что такая ситуация, согласно Конвенции, проистекает из системной проблемы на национальном уровне (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей. Хотя обязанность эффективно расследовать имеет отношение к средствам, а не результатам, Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из десяти дел, возбужденных в районной прокуратуре, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянутое выше, §§123-125). Каждый раз после нескольких приостановлений расследования следовали периоды бездействия, которые в дальнейшем уменьшали перспективы раскрыть преступления. Никакие значимые шаги не были предприняты, для того чтобы установить и допросить военнослужащих, которые могли быть свидетелями происшествия, дежурили или принимали участие в операциях.

153. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения и смерти Бадруды Назырова, Мумы Бабуева, Руслана Кагерманова, Эдуарда Зайнадинова и Айнди Диниева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬЙ 3, 5 и 13 КОНВЕНЦИИ

154. Заявители жаловались на нарушение Статьи 3 и 5 Конвенции в виду того, что они испытали душевные страдания в результате исчезновения их родственников и в связи с незаконным лишением свободы их родственников. Они также жаловались по Статье 13 Конвенции, что не имели эффективных средств правовой защиты в отношении заявленных нарушений по Статьям 2 и 3 Конвенции. Указанные Статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

155. Правительство оспаривало жалобы заявителей.

156. Заявители повторили свои жалобы

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

157. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо дела

158. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г. и дело *Imakayeva*, § 164, ECHR 2006-XIII (выдержки)). Также Суд отмечает, что в данном случае имел место длительный период, в течение которого заявители страдали от неопределенности, тревоги и стресса, характерных для особого феномена исчезновений (см. *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, § 115, ECHR 2006-XIII (extracts)).

159. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий Статьи 5 и серьезнейшим нарушением ее положений (см. дело *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 February 2001, и *Luluyev*, 69480/01, § 122, ECHR 2006-XIII (выдержки)).

160. Суд повторяет свои выводы относительно ответственности государства за похищения и не проведение эффективного расследования для установления судьбы пропавших людей. Он считает, что заявители, которые являются близкими родственниками исчезнувших людей, должны быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции, так как они испытали стресс и пережили страдания в связи с этим, и/или они продолжают страдать в результате неспособности установить судьбу членов их семей, а также по причине отказа властей рассмотреть должным образом их жалобы.

161. Кроме того, Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями государства. И в виду отсутствия любых законных оснований такого задержания оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

162. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты.

163. Следовательно, Суд считает, что заявители по этим делам не имели в распоряжении эффективных средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статей 2 и 3 в связи со Статьей 13.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

164. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

165. Заявительница в деле *Nazyrova v. Russia* (no. 21126/09) не подавала требований, касающихся материальной компенсации; в отношении моральной компенсации она потребовала 60,000 euros (EUR).

166. Заявительница в деле *Babuyeva v. Russia* (no. 63620/09) потребовала 997,089 российских рублей (RUB) (приблизительно EUR 20,000) в качестве материального ущерба в связи с потерей кормильца. Заявительница сделала свои расчеты на основе прожиточного минимума, предусмотренного национальным законодательством, используя Огденские страховые таблицы. Она также потребовала EUR 100,000 в качестве компенсации морального ущерба.

167. Заявители в деле *Kagermanov and Yakhayeva v. Russia* (no. 64811/09) не подали требований, касающихся материальной компенсации; в отношении моральной компенсации они потребовали EUR 100,000 совместно.

168. 169. [...]

170. Правительство Государства-ответчика утверждало, что в деле *Babuyeva v. Russia* (no. 63620/09) требование заявительницы о возмещении материального ущерба было необоснованным, и она могла на национальном уровне требовать компенсации материального ущерба в связи с потерей кормильца.

171. Что касается требований о компенсации морального ущерба, то Правительство Государства-ответчика заявило по каждой жалобе, что размер компенсации должен определяться на основе справедливости и что сам факт признания нарушения Конвенции может рассматриваться заявителями как справедливая компенсация.

B. Расходы и издержки

172. [...]

173. Заявителей в делах *Babuyeva v. Russia* (no. 63620/09) и *Kagermanov and Yakhayeva v. Russia* (no. 64811/09) представляли организации «Правовая инициатива по России» и «Астрей». Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек, связанных с представительством жалобы заявителей в Суде, составила EUR 2,707 и EUR 4,062 соответственно. Представители заявителей подали в Суд смету, куда была включена подготовка юридических документов, поданных в Суд, а также административные и почтовые расходы. Заявители также представили копии соглашения о предоставлении юридических услуг и счета-фактуры понесенных расходов.

174. [...]

175. Правительство Государства-ответчика утверждало в отношении каждой жалобы, что указанные суммы чрезмерны и необоснованны и что требования о компенсации расходов и издержке должны быть отклонены.

С. Оценка Суда

176. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего дело *Itakayeva*, упомянутое выше, § 213).

177. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений и назначает финансовую компенсацию.

178. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A №324).

179. Рассмотрев доводы сторон и учитывая принципы, указанные выше, Суд присуждает заявителям суммы компенсации, которые указаны далее в Приложении II плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть выплачены на банковский счет представителей, указанный заявителям.

D. Выплата процентов

180. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Бадруды Назырова, Мумы Бабуева, Руслана Кагерманова, Эдуарда Зайнадинова и Айнди Диниева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств похищения и смерти Бадруды Назырова, Мумы Бабуева, Руслана Кагерманова, Эдуарда Зайнадинова и Айнди Диниева;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении первого и второго заявителей в связи с перенесенными ими страданиями и что не имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении третьей заявительницы;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания Бадрудди Назырова, Мумы Бабуева, Руслана Кагерманова, Эдуарда Зайнадинова и Айнди Диниева;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции;

8. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно выплатить заявителям в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, суммы, указанные в Приложении II, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть выплачены на банковские счета представителей, указанные заявителями; платежи должны быть осуществлены в евро для заявителей, которых представляет «Правовая инициатива по России»/«Астрея» и Нино Парравичини, и в валюте Государства-ответчика для заявителей, которых представлял Саид Мешаев;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

9. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 9 февраля 2016 г., в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Marialena Tsirli, *Секретарь Секции Суда*

Luis López Guerra, *Президент*

ПРИЛОЖЕНИЕ I
Информация о каждой жалобе

Номер жалобы	Дата подачи жалобы, дата коммуникации и представители	Информация о заявителях (родственные связи, даты рождения, место жительства)	Информация о личности похищенного: дата рождения, дата и место задержания	Расследование исчезновения
1.
21126//09
Nazyrova
v. Russia	Подана 26/02/2009
Коммуникация 31/08/2011
Представитель – Саид Мушаев	Марет Назырова (1968), сестра, Гехи, Чеченская Республика	Бадрудин Назыров (1973) похищен 20 апреля 2000 г. в с. Гехи, Чеченская Республика	25 ноября 2000 г. в прокуратуре Урус-Мартановского района было возбуждено уголовное дело №24074. Расследование по делу еще не завершено.
2.
63620/09
Babuyeva
v. Russia

Бабуева
против
России | Подана 18/11/2009
Коммуникация 08/06/2011
Представители SRJI/Астрей | Сацита Бабуева (1958), жена, Грозный, Чеченская Республика | Мума Бабуев (1958) похищен 30 августа 2000 г. в Ханкале, Чеченская Республика. | 22 сентября 2000 г. в прокуратуре г. Грозный было возбуждено уголовное дело №52112. Расследование по делу еще не завершено. |
| 3.
64811/09

Kagermano
v and
Yakhayeva
v. Russia
Кагермано
в и Яхаева
против
России | Подана 24/11/2009

Коммуникация 31/08/2011

Представители SRJI/Астрей | (1) Адам Кагерманов (1971), брат, Гехи, Чеченская Республика;

(2) Зура Яхаева (так же пишется, как Яхъяева) (1977), племянница, Гехи, Чеченская Республика; | Руслан Кагерманов (1963) похищен 4 февраля 2002 г. в Гехи, Чеченская Республика. | 18 февраля 2002 г. в прокуратуре Урус-Мартановского района было возбуждено уголовное дело № 61023. Расследование по делу еще не завершено. |
| 4.
32965/10
Tchapanov
a v. Russia | Подана 08/06/2010
Коммуникация 31/08/2011
Представитель Nino Parravicini | Хеди Чапанова (1974), жена, Ницца, Франция | Эдуард Зайнадинов (или Заинадинов) (1974) похищен 30 июля 2002 г. в Шали, Чеченская Республика | 16 сентября 2002 г. в прокуратуре Шалинского района было возбуждено уголовное дело №59299. Расследование по делу еще не завершено. |

5.
64270//11
Alkhotova
v. Russia | Подана
14/09/2011
Коммуникац
ия
17/01/2012
Представите
ль – Саид
Мушаев | Айна (или Анна)
Алхотова (1975),
жена, Грозный,
Чеченская
Республика | Айнди (или
Аинди) Диниев
(1971) похищен
16 августа 2003
г. в Грозном,
Чеченская
Республика | 29 августа 2003 г. в
прокуратуре
Старопромысловского
района было возбуждено
уголовное дело №50094.
Расследование по делу
еще не завершено |
|--|--|--|--|---|

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Суммы компенсации, присужденные по Статье 41 Конвенции

| | Номер и название
жалобы | Представитель | Сумма
материальной
компенсации | Сумма
моральной
компенсации |
|----|---|------------------------|---|---|
| 1. | 21126//09
Nazyrova v. Russia | Mr Said
Mushayev | - | |
| 2. | 63620/09
Бабуева против России | SRJI/ Astreya | EUR 10,000
(десять тысяч
евро) | EUR 60,000
(шестьдесят
тысяч евро) |
| 3. | 64811/09
Кагерманов и Яхаева
против России | SRJI/ Astreya | - | EUR 60,000
(шестьдесят
тысяч евро)
заявителям
совместно |
| 4. | 32965/10
Tchapanova v. Russia | Mr Nino
Parravicini | - | EUR 40,000
(сорок тысяч
евро) |
| 5. | 64270//11
Alkhotova v. Russia | Mr Said
Mushayev | - | EUR 60,000
(шестьдесят
тысяч евро) |